

Клуббер — 2003 —
Бартоли
2020 Сальери

Чечилия Бартоли — звезда номер один сегодняшнего оперного небосклона, самая яркая, самая экспрессивная, самая экстравагантная, самая неотразимая, самая эротичная, в общем, самая, самая, самая... Взлетев на Олимп с операми Моцарта и Россини, Бартоли могла бы разрабатывать эту богатейшую жилу до бесконечности. Однако в последние годы певица все больше углубляется в забытую музыку XVIII века. С ее именем связано, к примеру, возрождение "Армиды" Иозефа Гайдна, которую она исполнила на сцене и в записи с такими мэтрами аутентизма, как Николаус Арнонкур и Кристофер Хогвуд.

Кстати, этот в высшей степени характерный и показательный момент должно сакцентировать особо: Бартоли, которую невозможно втиснуть в узкие рамки какого-либо направления, вступив на стезю реабилитации незаслуженно пренебрегаемых пластов старинной музыки, самой логикой процесса неизбежно должна была оказаться в объятиях аутентистов. Конечно, она и прежде пересекалась с ними в операх Моцарта. Теперь же они стали главными союзниками и партнерами в ее культуртрегерской миссии. Свои монографические альбомы на фирме Десса она записывает исключительно с оркестрами и ансамблями этого направления (Il Giardino Armonico, Берлинская академия старинной музыки, Оркестр века Просвещения). Тенденция, однако.

Первый такой альбом, включавший арии из в большинстве своем совершенно неизвестных опер Вивальди, вышел в 2001 году и сразу же стал одним из главных хитов среди записей музыкальной классики. Затем последовал глюкковский альбом, куда вошли оперные арии итальянского периода, который до того пренебрежительно третирувался как музыковедами, так и исполнителями. Теперь настал черед Антонио Сальери.

Имя Сальери знают все. С легкой руки Пушкина на Руси оно давно сделалось нарицательным. На вопрос, кто такой Сальери, любой, почти не задумываясь, ответит: убийца Моцарта. Легенда о Сальери-отравителе, неоднократно спровергавшаяся, и по сей день имеет немало сторонников. В том числе и в музыкальных кругах. Известны случаи, когда музыканты отказыва-

лись играть его сочинения именно по этой причине. А иные, даже и играя, делают это как бы через силу, словно желая показать, насколько его музыка скучна, лишена вдохновения и вообще в ней "алгебра" подменяет "гармонию". Словом, пушкинский образ "ремесленника", противопоставляемого гению Моцарту, прочно засел в мозгах, даже музыкальных. Но вот перед нами альбом Чечилии Бартоли, составленный целиком из оперных арий Сальери. И все стереотипные представления об этом композиторе рушатся как картонный домик.

Кто посмеет повторить миф о лишнем Божьей искры ремесленнике, слушая его арии в исполнении Бартоли?! Какие музыкальные россыпи, какое богатство настроений и оттенков! Заядлая моцартианка, Бартоли не только не пычется в очередной раз противопоставить друг другу двух композиторов, но напротив — она их сближает, соощая Сальери моцартовские объемы и глубину. Многие арии из этого альбома можно с легкостью выдать за моцартовские, и подмены никто не заметит. Сходство и вправду велико, и в том нет ничего удивительного: Сальери все-таки был старшим (хоть и всего на шесть лет) современником Моцарта. Оба испытали на себе влияние Глюка (Сальери был его любимым учеником), но Моцарт, судя хотя бы по этим ариям, в юности не избежал также и влияния самого Сальери. Разумеется, Моцарт ушел дальше, его музыка глубже и ярче, и вообще он — гений. Сальери не гений, но и не тот сухарь-ремесленник, каким его призывали считать. Он обладал настоящим музыкальным даром и, без сомнения, заслуживает реабилитации не только как человек, но и как композитор. И похоже, благодаря энтузиазму несравненной Чечилии Бартоли (которая, кстати, не ограничившись записью, только что совершила с сальериевской програм-

мой турне по Германии и едва ли на этом остановится), момент истины для него уже близок.

Дмитрий МОРОЗОВ
The Salieri Album. Чечилия Бартоли. Оркестр века Просвещения. Дирижер Адам Фишер. Десса. 475 100-2 Дистрибьютер в России — Universal Music Russia.

